

В. А. Веретенко

**ХОЗЯЙСКИЕ ЗАБОТЫ: ЖИЗНЬ ЗАМУЖНЕЙ ДВОРЯНКИ В
ПРОВИНЦИАЛЬНОМ ГОРОДЕ РОССИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.***

doi: 10.30759/1728-9718-2019-1(62)-71-78

УДК 94(470)“18/19”

ББК 63.3(2)531

В статье исследуются изменения, происшедшие в пореформенный период в хозяйственной деятельности российской провинциальной горожанки — представительницы привилегированного сословия. Особое внимание обращается на две сферы организации жизни семьи — питание, включавшее разработку «гигиенического меню», закупку продуктов и приготовление пищи, и обеспечение приемлемых жилищных условий. Характеризуются требования, которые ставили перед провинциальной горожанкой новые социально-экономические условия. С одной стороны, хозяйка должна была создать членам семьи максимально комфортные условия жизни на основе применения в быту новейших знаний в области санитарии и гигиены, а также многочисленных технических новшеств. С другой — она обязана была использовать для достижения данной цели часто не соответствующие имеющимся запросам материальные средства, которыми располагала семья. Экономия средств на прислуге и применение в домашнем хозяйстве специальных устройств вынуждали хозяйку все активнее включаться в выполнение многих работ по дому. Вместе с тем новые обязанности оказывались особенно сложными для интеллигентных дворянок, воспитанных на идее приоритета общественного служения и народного блага. Для таких провинциальных горожанок намного более предпочтительным был образ общественной деятельницы, а не «домашней рабыни».

Ключевые слова: *провинциальная горожанка, дворянско-интеллигентские семьи, хозяйка, питание, жилище, бюджет семьи, прислуга, санитарно-гигиенические нормы*

Традиционные представления о месте и статусе женщины определяют для нее, вне зависимости от ее происхождения, крайне узкую сферу деятельности — заботы о муже, детях и домашнем хозяйстве. Происшедшие в пореформенной России кардинальные изменения уклада жизни вынудили значительное число дворянок активно включиться в профессиональную, общественную и даже политическую жизнь. Вместе с тем большинство замужних представительниц привилегированного сословия продолжали заниматься преимущественно обустройством своего домашнего очага, мало интересуясь происходящим за его пределами.¹ Однако и эти сферы — супружество, материнство и быт — оказались подвержены новым модернизационным процессам. Эволюция взаимоотношений между

членами дворянской семьи, новое понимание родительства, уже достаточно подробно исследованы в историографии.² В статье речь пойдет о новом качестве организации дворянского городского провинциального домашнего уклада.

Организация быта городской дворянской семьи (как и любой другой) предполагает решение ряда задач связанных прежде всего, с питанием и созданием приемлемых жилищных условий для ее членов.³ Помимо этого, важным, но к началу XX в. уже далеко не обязательным, элементом жизни дворянского домохозяйства была прислуга, руками которой, собственно, и осуществлялась непосредственная реализация этих задач.⁴ Все это вместе,

¹ См.: О появлении среди провинциальных горожанок женщин нового типа см.: Меньшикова Е. Н., Семенов М. Ю. Конструирование репрезентативного образа женщины «нового типа» конца XIX — начала XX века // Историческая психология и социология истории. 2014. № 2. С. 117–131.

*Веретенко Валентина Александровна — д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории России, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (г. Санкт-Петербург)
E-mail: v.a.veremenko@ya.ru*

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-09-00297 «Прислуга Российской империи в условиях модернизации социально-экономических отношений во второй половине XIX — начала XX в.» (рук. — В. А. Веретенко)

² См.: Веретенко В. А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX — начало XX вв.). СПб., 2009; Она же. Организация акушерской помощи дворянкам в России во второй половине XIX — начале XX вв. // Вестн. Ленингр. гос. ун-та. 2011. Т. 4, № 3. С. 138–144; Она же. Гигиена школьника в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX — начала XX вв. // История повседневности. 2017. № 2 (4). С. 79–105; Мицюк Н. А. Рождение матери: субкультура материнства в высших слоях общества индустриальной России. Смоленск, 2015.

³ Вопросы, связанные с обеспечением членов семьи одеждой в данной статье рассматриваться не будут.

⁴ См.: Веретенко В. А. Домашняя прислуга в дворянских семьях России во второй половине XIX — начале XX в. // Вестн. Ленингр. гос. ун-та. 2013. Т. 4: История. № 1. С. 181–191; Она же. Женская домашняя прислуга в России второй половины XIX — начала XX в.: состояние здоровья и факторы профессиональной заболеваемости // Изв. Самар. науч. центра РАН. 2017. Т. 19, № 3. С. 37–40 и др.

начиная от решения о покупке того или иного продукта и заканчивая бесконечной «войной с прислугой», и составляло ежедневные заботы, которыми и была наполнена повседневная жизнь провинциальной горожанки привилегированного сословия.

Бюджет. Вопрос о том, кто в провинциальной дворянской семье занимался составлением бюджета и определял траты на основные статьи расхода, не может быть разрешен однозначно. В архивных фондах встречаются росписи семейных расходов, составленные как мужской, так и женской рукой.⁵ Однако то, что в конце XIX в. в провинциальных городах России стали издаваться разлинованные, поделенные на разделы и готовые к употреблению ежегодные расчетные книги («гроссбухи») под названием «Хозяйка»,⁶ дает нам основание утверждать, что если мать семейства и не принимала окончательное решение о структуре бюджета, то, по крайней мере, контроль за тратами был преимущественно женской прерогативой. Это суждение подтверждается как наличием раздела по ведению приходно-расходных книг в многочисленных пособиях по домоводству, предназначенных для молодых хозяек,⁷ так и прямым указанием на данную обязанность как на одну из основных для замужних женщин привилегированного сословия, особо выделенную в специализированном журнале.⁸

Очевидно, что размер расходной части бюджета непосредственно зависел от размера доходной (недаром авторы и современных руководств, обращенных к «экономным хозяйкам», рекомендуют два способа поправки бюджета — «за счет снижения расходов и за счет повышения доходов»⁹). Доход же городской провинциальной дворянской семьи в большинстве случаев ограничивался заработком ее главы. Конечно, проживавшие в городе дворяне могли

иметь поместье, но к концу XIX столетия оно скорее приносило убытки, чем доходы.¹⁰ Как уже отмечалось, некоторые дворянки подрабатывали вне дома и сами, но явление это не носило массового характера,¹¹ а заработок интеллигентной труженицы составлял в среднем не более 25 руб. в месяц,¹² да и в качестве объекта исследования данной статьи выступают именно неработающие замужние женщины.¹³

Приведем примерный среднемесячный бюджет семьи полковника в отставке, служившего в 1897 г. в канцелярии Управления Среднесибирской железной дороги в Томске, «с номинальным окладом в 100 рублей в месяц... за вычетом 12 % в пенсионную кассу», т. е. получавшего по 88 руб. ежемесячно. Правда ему еще полагалась «государственная военная пенсия» (так как эмеритальную он

¹⁰ См. об этом подробнее: Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России. 1861–1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979.

¹¹ Например, по данным Всероссийской переписи 1897 г., в Северо-Западном районе страны, включавшем территории Санкт-Петербургской, Псковской и Новгородской губерний (без учета столицы империи), насчитывалось следующее число женщин (вне зависимости от их семейного положения), имевших так называемый «интеллигентный заработок» (без служащих частных учреждений): в административных структурах — 250 чел.; в общественных организациях (земства и т. д.) — 33; частная юридическая деятельность — 3; военные структуры — 1; учебно-воспитательная деятельность — 2 206; наука и искусство — 77; врачебная и санитарная деятельность — 1 233, из них врачей — 39. (См.: Распределение населения по видам главных занятий и возрастным группам по отдельным территориальным районам. Табл. XX. СПб., 1905. Т. 1. С. 2–5).

¹² В первое десятилетие XX в. в России существовала следующая шкала зарплат образованных женщин: служащие банков получали 45–100 руб. ежемесячно; канцелярские служащие и секретари (стенографистки и машинистки) в различных государственных учреждениях могли рассчитывать на заработок от 300–600 до 1 200–1 500 руб. в год; врачи, ординаторы, провизоры — от 600 до 1 200 руб. в год; акушерки, сестры милосердия, фельдшеры — 200–600 руб. в год; учительницы — 300–1 000 руб. в год. Очевидно, что указанные в данной шкале высокие цифры — 100–130 руб. в месяц — касались крайне узкой группы женщин-врачей, имевших собственную практику, начальниц учебных заведений и другого высококвалифицированного персонала. Большинство же интеллигентных тружениц должно было довольствоваться значительно меньшими заработками (См.: Сухов А. А. Общество распространения между образованными женщинами практических знаний, женское медицинское образование и женский медицинский труд. М., 1912. С. 14, 15).

¹³ Вне зависимости от того, откуда брался доход, необходимую сумму на расходы по хозяйству «выдавал» супруг. Ежедневные разделы приходно-расходных книг, написанных рукой замужней женщины, как правило, начинались с обозначения даты и фразы «дано мне», далее указывалась сумма, например: «24 Августа дано мне 10 рублей» (ИРЛИ РАН. (Пушкинский дом). Ф. 445. Д. 556. Л. 2). Специализированные пособия развивали эту мысль: «...попроси своего мужа, чтобы он ежедневно выдавал тебе раз навсегда определенную сумму, хотя бы на самом деле твои еженедельные расходы на провизию были средним числом несколько меньше этой суммы...» (Синицына М. Указ. соч. С. 8).

⁵ См., напр.: ОР РНБ. Ф. 277. Д. 26; ОР ИРЛИ РАН (Пушкинский дом). Ф. 445. Д. 555, 556.

⁶ См., напр.: Хозяйка. Расходная книга с календарем на 1893 год. Киев, 1892.

⁷ См.: Подарок молодым хозяйкам, руководящий к рациональному уменьшению расходов в домашнем хозяйстве. М., 1872; Городецкая А. И. Образованная хозяйка и домоправительница, или Практика домашнего хозяйства, как-то: поваренного искусства, заготовления припасов, кондитерского изделия и разных домашних нужд, по применению к сему естественных наук: химии, физики, ботаники, гигиены и диететики. М., 1875; Синицына М. Хорошая хозяйка. Настольная книга для каждой хозяйки, советы о разумном и выгоднейшем ведении домашнего хозяйства. М., 1899; Дом и хозяйство. М., 1917.

⁸ См.: Обязанности хозяйки дома (Продолжение) // Хозяйка. 1908. № 3. С. 22.

⁹ Экономная хозяйка. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/belenaya/post348667882> (дата обращения: 21.09.2018).

не выслужил) в размере 23 руб. Итого общий приход составлял 111 руб. в месяц. Семья, состоявшая из 3 человек — супругов и сына отставного офицера от первого брака, проживала в трехкомнатной съемной квартире. При этом сын постоянно находился в кадетском корпусе, практически на полном обеспечении, и приезжал домой только на каникулы. Таким образом, реально более 100 рублей в месяц приходилось только на двоих:

«Квартира	30 руб. 00 коп.
Отопление	6 руб.
Очистка ям	1 руб.
Чистка дымовых труб	50 коп.
Водовоз	1 руб.
Керосин, свечи, спички, вакса, мыло	6 руб.
Одна прислуга	8 руб.
Стирка белья не менее	7 руб.
Чай и сахар	4 руб.
Булки и хлеб	4 руб.
На стол (себе и прислуге)	20 руб.
Табак и гильзы	3 руб.
Стрижка волос	50 коп.
Баня	1 руб. 50 коп.
Ремонт одежды и мелкие починки	5 руб.
Почтовые марки и случайные телеграммы	1 руб. 50 коп.
Старушке тете	2 руб. 50 коп.
Сыну в корпус	2 руб.

Итого 103 р. 50 к.»¹⁴

Дополнительные 7–8 руб. в месяц, не вошедшие в список, накапливались и тратились на более или менее крупные покупки, например на шитье новой одежды, или на так называемые «непредвиденные расходы».

Как видим, небольшая дворянская семья, имевшая годовой доход, приближающийся к полутора тысячам рублей в год, что для российской провинции считалось доходом выше среднего,¹⁵ оказывалась способной покрывать

лишь свои ежедневные потребности, с трудом откладывая крайне незначительные суммы. Как же тогда справлялись дворяне, имевшие меньшие доходы, но обремененные большими семьями? В этом плане становится очевидно, что от талантов хозяйки, от ее умения рачительно вести дом, от того, насколько продуманно она расходовала имевшиеся средства, зависело качество жизни всех ее родных.

Питание. Организация питания предполагает решение значительного числа задач, связанных с составлением ежедневного меню, с покупкой качественных, но по возможности недорогих продуктов, с приготовлением пищи и соблюдением режима ее приема, необходимого для нормальной жизнедеятельности организма.

Составление меню на следующий день, а в «правильном» варианте — на всю предстоящую неделю сразу, считалось одной из важнейших обязанностей хозяйки еще в дореформенную эпоху. В конце же XIX в., на фоне роста санитарно-гигиенических знаний и пропаганды в литературе важности «физиологического стола», значение этого умения лишь возрастало.¹⁶ Необходимо было учесть множество нюансов: получение необходимого количества питательных веществ; вкусы членов семьи, особенно ее главы; чередование блюд, с тем чтобы они не повторялись чаще раза в неделю (идеально в десятидневку); в религиозных семьях — соблюдение постов, а для вегетарианцев, число которых в образованных кругах постоянно росло, — достижение «здорового питания» исключительно за счет растительной пищи; возможность оставлять те или иные недоеденные за обедом блюда на ужин (большую часть кушаний разрешалось есть только сразу после приготовления) и, наконец, вероятность появления в доме неожиданного

¹⁴ РГИА. Ф. 1412. Оп. 214. Д. 15. Л. 176–177.

¹⁵ С. В. Любичанковский приводит следующие данные о годовом жалованье должностных лиц губернских администраций России в 1877–1911 гг.: «1) у старшего советника, советника и губернского врачебного инспектора (3 чел.) — 1800 руб.; 2) у губернского ветеринара (1 чел.) — 1500 руб.; 3) у губернского инженера и губернского архитектора (2 чел.) — 1400 руб.; 4) у помощника губернского врачебного инспектора и фармацевта (2 чел.) — 1000 руб.; 5) у секретаря (1 чел.) — 900 руб.; 6) у чиновника по счетной и экзекуторской части, начальника газетного стола и делопроизводителя (9 чел.) — 750 руб.; 7) у младшего губернского ветеринара (1 чел.) — 700 руб.; 8) у регистратора, помощника регистратора, архивариуса, помощника архивариуса, младшего инжене-

ра, младшего архитектора и помощника делопроизводителя врачебного отделения (8 чел.) — 600 руб.; 9) у помощников делопроизводителей распорядительных отделений и помощника начальника газетного стола (6 чел.) — 400 руб. ... писцы и прочие канцелярские служащие получали в год от 120 до 500 руб.» (Любичанковский С. В. «Пролетарии двадцатого числа»: материальные условия повседневной жизни рядовых губернских служащих в позднеимперский период // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию Русской революции 1917 г.): сб. материалов междунар. науч. конф. СПб., 2017. С. 304).

¹⁶ «Физиологический (гигиенический) стол» предполагал разумное сочетание в ежедневном рационе мясной и растительной пищи с обязательным учетом как возрастных потребностей, так и характера жизнедеятельности членов семьи. См., напр.: Б-ий И. Ф. Гигиенический стол. Питательные и вкусные обеды на каждый день. Настольная книга для каждой семьи. СПб., 1902.

гостя (при этом не следовало готовить слишком много во избежание лишних расходов).¹⁷ Недаром обед, хоть он в большинстве дворянских семей и готовился поваром или кухаркой, всегда считался успехом (или неудачей) хозяйки, и «...по окончании трапезы все, по тогдашнему обычаю, подходили благодарить хозяйку... которая одна заботится о том, чтобы всё и всем было по вкусу».¹⁸

Облегчить задачу по подготовке меню ежедневных обедов («карт блюд на неделю»), с учетом сезонности и, при желании, религиозного календаря,¹⁹ должны были примерные меню, которые представляли собой помесичный вариант обедов на неделю — с воскресенья по субботу. Они публиковались практически во всех периодических дамских изданиях,²⁰ в специализированных кулинарных книгах и в литературе по санитарии и гигиене.²¹ С типовыми вегетарианскими меню можно было ознакомиться как в соответствующем разделе обычных кулинарных книг, так и в отдельных изданиях.²²

Приведем для примера меню из «Дамского календаря», само название которого, очевидно, было обращено к представительницам привилегированного сословия. Вот, например, какие обеды его авторы-составители предлагали готовить в апреле:

«Воскресенье. Щи из щавеля. Говядина филей по-английски с горошком. Спаржа с сабаионом. Желе апельсинное.

Понедельник. Бульон с кореньями и капустою. Пирожки с мясным фаршем. Майонез из индейки. Жареная дичь с салатом. Торт рисовый.

Вторник. Ботвинья. Зразы с кашею. Рыба жареная с салатом. Крем из сырых сливок.

Среда. Колдуны. Суп-пюре из курицы. Тушеная говядина с красным вином. Пирог из вафель.

Четверг. Щи из рассады. Пудинг из картофеля с ветчиной. Каплун с соусом из трюфелей. Молочный заварной крем.

¹⁷ См.: Хозяйка в кухне. Самоучитель поварского дела, как приготавливать вкусные, здоровые и дешевые кушанья. М., 1886.

¹⁸ ОР РНБ. Ф. 163. Д. 316. Л. 39.

¹⁹ Я уже отмечала, что в конце XIX — начале XX вв. в дворянских семьях России крайне редко соблюдались посты, зато практически все представители привилегированного сословия стремились максимально широко отметить религиозные праздники. См.: Веремко В. А. «Пост матушка...»: дворянские семьи и религиозные ограничения в еде (вторая половина XIX — начало XX в.) // КЛИО. 2015. № 4 (100). С. 83–87.

²⁰ См., напр.: Дамский календарь на 1898 год. М., 1898.

²¹ См., напр.: Брейтман М. Я. Гигиеническая поваренная книга. СПб., 1900; Приготовление кушаний без кухарки. Необходимая книжка для каждой начинающей хозяйки. СПб., 1874.

²² См.: Кингсфорд А. Вегетарианство. СПб., 1902; Хмелевская М. И. Вегетарианская кухня. Полтава, 1914.

Пятница. Суп французский — жульен. Пирожки из слоеного теста с мозгами. Котлеты из телятины. Жаркое дичь с салатом. Миндальные лепешки.

Суббота. Суп итальянский с макаронами. Грудинка вареная под соусом. Крапива с яйцами. Сливочное пирожное».²³

Как видим, при желании (и материальной возможности) хозяйке уже не надо было самой продумывать недельные карты блюд, достаточно было лишь открыть любой женский журнал или книгу по домоводству. Вместе с тем предлагаемые в печати и литературе образцовые недельные рационы требовали значительных трат на покупку разнообразных продуктов, а вкус блюд зависел как от качества продуктов, так и от мастерства кулинара.

В конце XIX — начале XX вв. купить в городе, особенно в крупном, но не столичном, качественные и недорогие продукты было если и не невозможно, то крайне сложно. Современники с горечью отмечали, что «фальсификация съестных припасов сделалась злом, получившим чрезмерное распространение и ставшим весьма опасным для общественной гигиены».²⁴ Продававшиеся в российских городах во второй половине XIX — начале XX вв. продукты могли быть как просто испорченными, так и сознательно фальсифицированными. Порча осуществлялась из-за значительного времени транспортировки, особенно в теплое время года, несоответствующих условий хранения, наконец, из-за ненадлежащей организации переработки. Проводимые периодически проверки городских санитарных врачей в большинстве случаев давали следующие результаты: «Из 4-х проб масла — одна оказалась совершенно прогоркляя; из 6-ти проб земляники все 6 оказались гнилыми. Доставлена была корзина раков, купленных на рынке, — все раки оказались сгнившими».²⁵ Не лучшее впечатление производили и описания мест производства, хранения продуктов и торговли. Отсутствие водопровода, оборудованных ретиранных мест, продуманной организации условий доставки продуктов к прилавкам, их близкое соседство со строительным мусором, лошадьми и т. д. сказывалось на качестве продуктов. Особое беспокойство городских

²³ Дамский календарь на 1898 год. С. 115.

²⁴ Таиров В. Е. Материалы по вопросу о фальсификации пищевых продуктов с приложением законопроекта. Одесса, 1900. С. 31.

²⁵ Фальсификация пищевых продуктов // Домоводство. СПб., 1903. Кн. 4. С. 39.

властей вызывали хлебопекарни, где работали обычные мужики, сжившиеся «с вековой грязью, паразитами и бедностью» и привносившие в свое ремесло «всю некультурность деревенской жизни».²⁶

Сама местная власть нередко лишь усугубляла ситуацию. Так, в 1881 г. Одесская городская дума издала постановление о необходимости устройства ледников и подвалов для хранения мяса и рыбы вне рынка (для освобождения торговых площадей). В результате мясо стали хранить в теплых помещениях прямо на рынке, экономя на доставке.²⁷

Фальсификация продуктов осуществлялась путем разбавления и/или замены более дорогих ингредиентов дешевыми, иногда просто опасными. Так, для разбавления молока (для сохранения цвета) использовали растворы соды или салициловую кислоту. Колбасу делали из мяса низкого сорта, а затем, сдобрив пряностями, подкрашивали фарш и оболочку. В рыбном производстве также активно использовались краски, а в качестве консерванта добавляли салициловую и борную кислоту.²⁸ Сахарин, салициловая кислота и краска для придания цвета являлись основными составляющими фруктовых вод и кваса.²⁹ Многочисленные добавки — отруби, просо, мякину, солому, лебеду, желуди, а также винокурную барду и кору — находили санитарные врачи и в продававшемся в провинциальных городах хлебе. Случай, происшедший в Вятке в 1892 г., потряс даже бывалых покупателей. Вся семья отравилась хлебом, испеченным из муки, в которую был добавлен песок, а также еще и перепревший, практически непросеянный гипс!³⁰

В этих условиях провинциальная городская хозяйка должна была придумать способы, как, потратив на питание, не весь семейный бюджет, все-таки накормить домочадцев если не высококачественными, то, по крайней мере, не опасными для жизни продуктами. Значительной популярностью пользовался вариант развозной (разносной) торговли, когда дворянская семья получала заказанный продуктовый набор прямо из деревни или от хорошо

известного торговца. Вместе с тем санитарные врачи не рекомендовали его, указывая на отсутствие в данном случае даже минимального контроля, действовавшего на рынке и в лавках. В качестве альтернативы предлагалось тщательное изучение самой хозяйкой специальной литературы, посвященной правильному питанию и проблемам распознавания фальсифицированных и некачественных товаров по внешнему виду и органолептическим качествам, а также рекомендовалась покупка специализированных приборов. Например, только для контроля за качеством молока врачи советовали обзавестись в домашнем хозяйстве лактоденсиметром (измеритель удельного веса) Г. Овена и лактоскопом (измеритель жиров) Г. Фезера. Факт добавления соды или салициловой кислоты предлагалось отслеживать с помощью лакмусовых бумажек.³¹

Разумеется, в случае столь серьезного отношения к покупке продовольствия передоверить эту обязанность малограмотной прислуге уже не представлялось возможным. Исходя из этого, хозяйка должна была решить — взять на себя еще и эту обязанность или надеяться, что домашняя работница, не знакомая с научной литературой, без приборов, а только с помощью «народной смекалки» сможет закупить приемлемый продуктовый набор. Если данную задачу брала на себя хозяйка, то для экономии времени и большей гарантии качества предлагалось покупать продукты крупными партиями «в оптовом складе и брать товары только известных фирм».³² Впрочем, отдельные специализированные руководства рекомендовали разделить ответственность: «провизию» закупает кухарка, но перед тем, как приступить к готовке, предоставляет ее «на осмотр» хозяйке.³³

Помимо контроля за качеством покупаемых товаров, популярным ответом на наплыв фальсификата стало широкое распространение в провинциальном городском хозяйстве приборов, предназначенных для самостоятельного изготовления продуктов. Особой популярностью в начале XX в. пользовались «машинки для изготовления масла на дому», дававшие «возможность всякому ежедневно самому готовить себе свежее, абсолютно чистое масло».³⁴ Очевидно, что появление в списке

²⁶ Хлопин Т. В. Методы исследования пищевых продуктов и напитков. СПб., 1889. С. 199.

²⁷ См.: Шидловский К. И. Свод постановлений и работ I–IV всероссийских съездов врачей. М., 1899. С. 73.

²⁸ См.: Медикус Л. Судебно-медицинское исследование пищевых и вкусовых средств. СПб., 1881. С. 11, 17, 18.

²⁹ См.: Фальсификация пищевых продуктов. С. 39.

³⁰ См.: Ноткин А. С. Фальсификация пищевых продуктов и домашние способы распознавания ее. СПб., 1899. С. 113.

³¹ См.: Медикус Л. Указ. соч. С. 17, 18.

³² Синицына М. Указ. соч. С. 9.

³³ См.: Хмелевская М. И. Экономная кухарка. Полтава, 1906. С. 7.

³⁴ Новая машинка для заготовления масла на дому // Домоводство. СПб., 1903. Кн. 2. С. 17.

домашних дел еще одной обязанности — самостоятельного приготовления ранее покупаемых продуктов — влекло за собой либо дополнительное расширение занятости прислуги, либо передачу данной функции самой хозяйке.

Собственно приготовлением пищи в соответствии с составленным хозяйкой меню и имевшимся в доме набором продуктов в большинстве провинциальных дворянских семей занималась прислуга. Вместе с тем к началу XX в. умение представительницы привилегированного сословия готовить считалось очевидным достоинством. Такое умение, наряду с использованием для приготовления блюд не дровяной плиты, а газовой (керосиновой) горелки, могло дать значительную экономию семейного бюджета как за счет отказа от услуг кухарки, так и благодаря удешевлению расходов на «горючий материал».³⁵ Провинциальные хозяйки — представительницы местного высшего общества — любили приглашать друг друга на лично ими приготовленные обеды. Так, О. М. Меницкая, жена выпускника Генерального штаба, долгие годы проживавшая в Петербурге, писала в своих воспоминаниях, что она научилась готовить имея уже нескольких детей, только когда ее мужа перевели служить в Витебск, где местные «дамы, очень хорошие хозяйки, соревновались в изделии разных вкусных блюд».³⁶

Но даже если сама провинциальная хозяйка не участвовала в приготовлении пищи или делала это редко, а плита в доме была дровяная (связанные с ней жар, копоть и грязь не стимулировали особого желания заниматься кулинарией), ей тем более следовало хоть несколько раз в течение дня навестись на кухню: необходимо было контролировать расход дров и чистоту помещения.³⁷

Таким образом, «правильная организация питания» семьи требовала от провинциальной

хозяйки постоянного обращения к специализированной литературе, умения пользоваться новыми приборами и серьезного знакомства с домашней бухгалтерией.

Квартира. Бесконечные стоны о «нынешней квартирной дороговизне», при которой «господа-наниматели жмутся в тесных комнатах, платя, однако, безобразно высокие цены», являлись обязательным элементом содержания провинциальных дворянских дневников, писем и обращений, а также публицистических статей.³⁸ Снять жилье, отвечающее многочисленным гигиеническим требованиям, список которых подробно излагался в дамских журналах и руководствах по домоводству и санитарии;³⁹ оснащенное теми или иными удобствами (прежде всего, водопроводом);⁴⁰ оптимально расположенное с учетом расстояния до места работы главы семьи и учебы детей-школьников, а также близости парка или сквера и, наконец, приемлемое по цене, казалось задачей, однозначно обреченной на неудачу. А так как достигнуть желаемого было практически⁴¹ невозможно, одним из важнейших умений хозяйки было создание приемлемых для членов семьи условий жизни в квартире, обладавшей многочисленными недостатками.

Одной из наиболее часто встречающихся «квартирных проблем» была сырость в помещениях. Борьба с этой напастью предлагалась с помощью установки в комнатах «сосуда

³⁸ РГИА. Ф. 1412. Оп. 214. Д. 15. Л. 176–177; Оренбургская газета. 1901. № 1281.

³⁹ Жилье должно было быть светлым (с достаточным числом окон и не затемненное соседними зданиями или деревьями), следовало учитывать, чтобы «в комнатах было много воздуха, чтобы они не были сыры или слишком низки». Не рекомендовалось снимать помещение «в нижних» этажах, как из-за «темноты», особого холода и сквозняков, так и в связи с обязательным наплывом крыс из подполья (См.: Синецына М. Указ. соч. С. 13, 14).

⁴⁰ Само по себе наличие в городе водопроводной системы совершенно не означало широкого распространения данного удобства. Например, в «губернском Курске водопровод был сооружен в 1873 г. Он был устроен на средства концессии, и поэтому город не нес расходов по его эксплуатации и ремонту. На момент ввода в эксплуатацию водопровода на территории городского поселения числилось 5 010 домовладельцев. В районе магистрали городского водопровода около 1 200. За период с 1873 по 1910 г. к водопроводной сети присоединили лишь около 80 домов» (Сергиенко М. А. Трансформация повседневной жизни провинциальных российских городов под влиянием технических инноваций во второй половине XIX — начале XX вв. (на примере Курской губернии) // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер. История. Политология. 2015. № 1 (198). С. 105–110).

⁴¹ Современники признавали, что найти соответствующую «всем этим условиям» квартиру в «больших городах... доступно только немногим». В маленьких же «провинциальных городах небогатые люди могут скорее подыскать себе подходящую квартиру» (Синецына М. Указ. соч. С. 16).

³⁵ «Если варка или жаренье производится не на плите, а на керосиновой или какой-нибудь другой горелке (т. е. если есть возможность с удобством увеличить или уменьшить пламя), то как только вода или жир закипят, можно ослабить огонь, настолько однако, чтобы вода и жир не остывали... Стоит раз испытать этот прием, чтобы убедиться, что приготовление кушаний нисколько не страдает от этого, в то время как горючего материала выигрывается более половины или даже 2/3» (Как сберечь топливо при приготовлении кушаний // Домоводство. СПб., 1903. Кн. 3. С. 18).

³⁶ Меницкая-Зоммар О. М. «Я вышла замуж за любимого...»: мемуары О. М. Меницкой-Зоммар (01.03.1874–31.01.1967) / публ. и коммент. В. А. Веременин, В. В. Каминский // История повседневности. 2017. № 1. С. 136.

³⁷ См.: О топке печки // Домоводство. СПб., 1903. Кн. 4. С. 22; Хмелевская М. И. Экономная кухарка. С. 7.

с негашеной известью, которая поглощает влажность», или горячих кирпичей («берут несколько новых кирпичей, накаливают их докрасна и раскладывают подле сырых углов, подлежащих осушению... Конечно, накаленные кирпичи должны раскладываться на камнях или холодных кирпичях, чтобы не прожечь деревянного пола»).⁴² Однако главным средством борьбы с сыростью, как, впрочем, и основным способом вентиляции помещений, считалось «старательное проветривание». Вместе с тем такое проветривание, легко достижимое летом, могло слишком сильно охладить помещение и во всех смыслах дорого (и для денег, и для здоровья) обойтись зимой. То, как настойчиво многочисленные руководства по домоводству советовали хозяйкам не экономить дрова, а два раза в день (утром и вечером перед топкой) обязательно полностью проветривать весь дом,⁴³ показывает, что на практике данное правило соблюдалось далеко не всегда.

Наконец, бороться с сыростью и ее наиболее опасным следствием — плесенью — необходимо было с помощью постоянной уборки всех помещений. Вытирать пыль и мести полы рекомендовалось ежедневно, мыть окрашенные полы — один-два раза в неделю, а паркет — раз в месяц; окна также следовало мыть один-два раза в месяц; генеральная же уборка традиционно осуществлялась два раза в год — в период установки и снятия дополнительных оконных рам.⁴⁴ В дворянских семьях, где было несколько человек прислуги, данными делами занималась горничная. В тех же, где была только одна домашняя работница или хозяйка вообще пытались обойтись без постоянной прислуги, на мытье полов нанималась поденщица,⁴⁵ для ухода за паркетом приглашали полотера, а ежедневную уборку, как правило, приходилось осуществлять самой хозяйке.⁴⁶

Не менее важной, чем чистота воздуха, для здоровья членов семьи была проблема освещения. Наиболее здоровым считалось естественное освещение, с помощью которого можно

было также осуществить определенное «оздоровление» помещения, «так как солнечные лучи, как известно, уничтожают болезнетворные бактерии».⁴⁷ В отношении преимуществ и недостатков искусственного освещения авторы многочисленных пособий расходились во мнениях. И если одни усиленно рекомендовали отдавать предпочтение электрифицированным квартирам, то другие настаивали на большей пользе для здоровья керосиновых ламп. В любом случае за лампами, вне зависимости от того, каким был источник их света, полагалось ежедневно следить, строго выполняя специальные инструкции.⁴⁸

Таким образом, и вторая сфера домашней хозяйственной деятельности — уборка — также требовала от провинциальной дворянки «индустриальной эпохи» значительных знаний и умений связанных, если не с личным участием, то с постоянным контролем, без которого жизнь в съемном жилье далеко не лучшего качества стала бы просто невыносимой.

Итак, к началу XX в. на фоне значительных материальных трудностей, переживаемых провинциальным дворянством, в интеллигентских кругах России сформировалась концепция «хорошей хозяйки». Предполагалось, что горожанка, прежде всего провинциальная, должна была сочетать высокий уровень образованности в домашней «науке» (иметь полное представление о гигиене и санитарии, уметь пользоваться многочисленными специализированными приборами и приспособлениями, знать домашнюю бухгалтерию) и значительный практический опыт в разнообразных сферах быта — от кулинарии до кройки и шитья. Только такая «суперхозяйка» могла обеспечить семье возможность приличного существования при скромных доходах, не отвечавших постоянно растущим потребностям. С одной стороны, данный общественный запрос действительно способствовал росту вовлеченности привилегированных провинциалок в решение бытовых проблем. С другой — он не соответствовал ни характеру женского образования, ни представлениям интеллигентной дворянки о своем предназначении. Воспитанной на «высоких идеалах» российской интеллигентке значительно проще было «отдаться общественному служению», чем ежедневно вытирать пыль, готовить обед или бегать на рынок.

⁴² Сеницына М. Указ. соч. С. 12.

⁴³ «...Чистый воздух гораздо важнее для здоровья, нежели высокая температура — поэтому необходимо... тщательно проветривать комнаты и не бояться делать этого даже в самые сильные морозы» (О топке печки. С. 22, 23).

⁴⁴ См.: Сеницына М. Указ. соч. С. 22, 33, 41.

⁴⁵ См., напр.: ОР РНБ. Ф. 1362. Д. 71а. Л. 90б., 10.

⁴⁶ «Если в доме одна только прислуга, то хозяйка прекрасно поступит, взяв на себя обтирание пыли; она, во-первых, исполнит это всегда старательнее, чем прислуга; а во-вторых, на много облегчит единственную прислугу, у которой и без того еще очень много дел» (Обязанности хозяйки дома // Хозяйка. 1908. № 1. С. 7).

⁴⁷ Дом и хозяйство. С. 104.

⁴⁸ См.: Сеницына М. Указ. соч. С. 25; Дом и хозяйство. С. 110, 114.

Valentina A. Veremenko

Doctor of Historical Sciences, Pushkin Leningrad State University (Russia, Saint Petersburg)

E-mail: v.a.veremenko@ya.ru

HOSTESS'S CONCERNS: EVERYDAY LIFE OF A MARRIED NOBLEWOMAN
IN A RUSSIAN PROVINCIAL TOWN IN THE LATE 19TH — EARLY 20TH CENTURIES

The article examines the changes that occurred in the economic activity of the Russian provincial townswoman — a representative of the privileged class in the post-reform period. Particular attention is drawn to two areas of family life – nutrition, which included the development of “hygienic menu”, the purchase of food and cooking, and ensuring acceptable living conditions. The author describes the requirements that provincial townswoman confronted with under new socio-economic conditions. On the one hand, the hostess had to create the most comfortable living conditions for family members, based on application of the latest knowledge in the field of sanitation and hygiene, as well as numerous technical innovations. On the other hand, for achieving this goal she was obliged to rely on the family material resources inadequate to deal with existing needs. Savings on domestic workers and application of special devices in housekeeping forced the hostess to be more actively involved in performing many household tasks. At the same time, these new responsibilities turned out to be especially difficult for intelligent noblewomen, brought up on the idea of priority of public service and the national good. For such provincial townswomen, the image of a social activist rather than a “domestic slave” was much more preferable.

Keywords: provincial townswoman, noble-intellectual families, hostess, nutrition, housing, family budget, servants, sanitary and hygienic norms

REFERENCES

- Korelin A. P. *Dvoryanstvo v poreformennoy Rossii. 1861–1904 gg. Sostav, chislennost', korporativnaya organizatsiya* [Nobility in the post-reform Russia. 1861–1904. Composition, number, corporate organization]. Moscow: Nauka Publ., 1979, 304 p. (in Russ.).
- Lyubichankovsky S. V. [“Proletarians of the twentieth day”: material conditions of everyday life of ordinary provincial employees in the late imperial period]. *Ekstremal'noye v pousednevnoy zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost' (k 100-iyu Russkoy revolyutsii 1917 g.)*. *Sbornik materialov mezhdunar. nauch. konf.* [The extreme in the everyday life of Russia's population: history and modernity (to the centenary of the 1917 Russian revolution). Collection of materials of the Intern. Scien. Conf.]. Saint Petersburg: LGU Publ., 2017, pp. 303–308. (in Russ.).
- Menshikova E. N., Semenov M. Yu. [Constructing a representative image of a “new type” woman of the late 19th — early 20th century]. *Istoricheskaya psihologiya i sociologia istorii* [Historical Psychology & Sociology], 2014, no. 2, pp. 117–131. (in Russ.).
- Mitsyuk N. A. *Rozhdeniye materi: subkul'tura materinstva v vysshikh sloyakh obshchestva industrial'noy Rossii* [The birth of the mother: subculture of motherhood in the highest strata of the industrial Russia society]. Smolensk: Smolenskaya gor. tip. Publ., 2015, 382 p. (in Russ.).
- Sergienko M. A. [The transformation of the everyday life of provincial Russian cities under the influence of technological innovation in the second half of the 19th — early 20th centuries in Kursk province]. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya* [Scientific bulletins of the Belgorod State University. Series: History. Political science], 2015, no. 1 (198), pp. 105–110. (in Russ.).
- Veremenko V. A. [“Fasting, Mother...”: noble families and religious food restrictions (second half of 19th — early 20th centuries)]. *KLIO* [KLIO], 2015, no. 4 (100), pp. 83–87. (in Russ.).
- Veremenko V. A. [Domestic workers in the noble families of Russia in the second half of the 19th — early 20th centuries]. *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina* [Bulletin of Pushkin Leningrad State University], 2013, vol. 4, no. 1, pp. 181–191. (in Russ.).
- Veremenko V. A. [Female domestic workers in Russia in the second half of 19th — early 20th centuries: the health condition and factors of occupational diseases]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN* [Izvestiya of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2017, vol. 19, no. 3, pp. 37–40. (in Russ.).
- Veremenko V. A. [The organization of obstetric care for noblewomen in Russia in the second half of the 19th — early 20th centuries]. *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina* [Bulletin of Pushkin Leningrad State University], 2011, vol. 4, no. 3, pp. 138–144. (in Russ.).
- Veremenko V. A. [Hygiene of schoolchildren in the noble-intellectual families of Russia in the second half of the 19th — early 20th centuries]. *Istoriya pousednevnosti* [History of everyday life], 2017, no. 2 (4), pp. 79–105. (in Russ.).
- Veremenko V. A. *Dvoryanskaya sem'ya i gosudarstvennaya politika Rossii (vtoraya polovina XIX — nachalo XX vv.)* [Noble family and state policy of Russia (the second half of the 19th — early 20th centuries)]. Saint Petersburg: “Evropeyskiy dom” Publ., 2009, 684 p. (in Russ.).